

За несколько дней он ощутил, что такое тоска.

Никогда еще никто не вызывал в нем такого беспокойства, как Тан Цюй.

Тан Цюй прижался к груди Гуань Яня, вдыхая легкий аромат одеколona, который приносил ему успокоение.

— Почему ты еще не спишь? — Голос мужчины был низким и хриплым.

Для Тан Цюя это был самый сексуальный голос.

— Ждал тебя.

Тан Цюй сейчас полностью уткнулся в грудь Гуань Яня, и тот мог видеть только макушку его головы, чувствуя, как его сердце наполняется нежностью.

Они обнялись некоторое время, прежде чем немного разойтись.

Гуань Янь был полон радости, но, увидев след на лице Тан Цюя, в его глазах мелькнула жесткость.

Длинные пальцы мягко коснулись щеки Тан Цюя.

— Больно?

— Нет, вечером нанес мазь, которую ты дал, уже не так больно.

«Не так больно» означало, что все еще больно. Гуань Янь не мог сдержать гнева, думая о том, что кто-то заставил Тан Цюя страдать.

Тан Цюй боялся, что здесь повторится сцена, как он утешал своего менеджера и ассистента днем.

Он толкнул Гуань Яня:

— Иди быстрее помойся и переоденься, уже поздно, ты, наверное, устал, давай поспим.

Увидев следы слез в уголках глаз Тан Цюя, Гуань Янь сразу же кивнул, чувствуя жалость в сердце.

Если не было работы, Тан Цюй всегда придерживался строгого режима, никогда не засиживался допоздна, как сегодня.

Гуань Янь быстро помылся в ванной.

Выйдя, он сразу же направился к кровати, обнял Тан Цюя и переплел с ним ноги.

— Янь-гэ? — После долгого времени без контакта с Гуань Янем Тан Цюй снова стал застенчивым.

Гуань Янь, однако, приблизился к его уху и легонько лизнул:

— Спи, я ничего не буду делать.

Слушая низкий голос Гуань Яня, вдыхая его приятный аромат, Тан Цюй наконец сдался и

заснул.

Они проспали до позднего утра.

Тан Цюй проснулся первым.

Ведь Гуань Янь последние дни был занят без перерыва, вчера вернулся под утро, ему действительно нужно было выспаться.

Но даже во сне Гуань Янь крепко держал Тан Цюя.

Если Тан Цюй немного двинулся, его губы касались подбородка Гуань Яня.

Тан Цюй высвободил одну руку, чтобы отодвинуть прядь волос со лба Гуань Яня, и задумчиво уставился на него, восхищаясь.

Через некоторое время, видя, что тот все еще не просыпается, Тан Цюй осмелел.

Его пальцы медленно скользнули к губам Гуань Яня, задержались там, а затем опустились к подбородку, где появилась легкая щетина, жесткая, но не колючая, приятная на ощупь.

Тан Цюй совсем не раздражался из-за щетины, наоборот, находил Гуань Яня в таком виде особенно сексуальным.

Даже самый крепко спящий человек проснулся бы, если бы его так трогали и смотрели на него с таким пылающим взглядом.

Гуань Янь слегка кашлянул, заставив Тан Цюя поспешно убрать пальцы.

Но было уже поздно, его нежные пальцы оказались в руке Гуань Яня.

Гуань Янь с ухмылкой посмотрел на Тан Цюя:

— С утра уже начинаешь приставать, трогать, я и не знал, что наш Сяо Цюй такой маленький развратник.

— Кто развратник! — Лицо Тан Цюя покраснело, но голос был тихим. — Действительно, это он первым не смог удержать свои руки, все из-за лица Гуань Яня, иначе он бы не поддался!

Гуань Янь пощекотал нос Тан Цюя:

— Развратник.

Тан Цюй не хотел слушать его поддразнивания и попытался встать, но Гуань Янь крепко его держал.

— Отпусти меня, я хочу умыться.

— Умыться? Отлично, Цюй-бао, помоги мне побриться.

Когда Гуань Янь называл его Тан или Сяо Цюй, он мог это выдержать, но это обращение «Цюй-бао» полностью лишало его сил.

Он безропотно согласился помочь.

В ванной Тан Цюй, держа бритву, слегка дрожал.

У него самого волосы редкие, борода никогда не росла, и это был первый раз, когда он брил кого-то. Что, если он поранит Гуань Яня?

Заметив колебания Тан Цюя, Гуань Янь протянул руку, обнял его за талию и положил руку на его поясницу:

— Я не буду жаловаться на твои навыки.

Это у тебя навыки плохие!

— Тогда я начинаю, если порежу, не вини меня. — Тан Цюй наконец начал брить Гуань Яня.

Гуань Янь через зеркало смотрел на профиль Тан Цюя, такой сосредоточенный.

Он вспомнил, как в детстве видел, как его родители проявляли нежность друг к другу. Его отец всегда просил мать побрить его по утрам, и сегодня он сам испытал эту радость семейной жизни.

К счастью, инструменты были хорошими, и Тан Цюй действовал осторожно, успешно завершив процесс.

Закончив бритье, Тан Цюй попытался выпроводить Гуань Яня из ванной.

— Цюй-бао, что ты делаешь?

— Я хочу набрать воду, а ты тут зачем стоишь.

Гуань Янь с хитрой улыбкой сказал:

— Сяо Цюй, давай поступим по-дружески. Ты помог мне побриться, а я помогу тебе с маленьким Цюй, хорошо?

Тан Цюй готов был вспыхнуть, что за речи несет Гуань Янь!

В интернете говорят, что Гуань Янь — это благородный джентльмен, но, видимо, это было сказано через очень толстый фильтр!

Гуань Янь на самом деле был наглым развратником!

В конце концов Тан Цюй успешно выпроводил Гуань Яня из ванной.

Глядя на закрытую дверь, Гуань Янь улыбнулся.

Нельзя слишком сильно дразнить.

Гуань Янь пошел в соседнюю ванную, чтобы умыться, а затем спустился вниз, чтобы приготовить завтрак для Тан Цюя.

Так долго он не готовил завтрак для своего сокровища, и оно, наверное, очень соскучилось.

Вспоминая, как каждое утро Тан Цюй наслаждался его завтраком, он чувствовал волнение.

Гуань Янь действительно любил кормить Тан Цюя, поэтому приготовил множество блюд.

Тан Цюй, закончив умываться, помог Гуань Яню собрать чемодан и вышел.

Выйдя, он увидел на столе обильный завтрак.

— Кто-то придет? Ты приготовил так много.

— Все для тебя.

— Я столько не съем! — Хотя так говорил, но глаза Тан Цюя не отрывались от еды.

В последние дни, когда Гуань Яня не было, он чувствовал, что еда не приносит удовольствия, но сегодня утром только запах разбудил его аппетит.

Тан Цюй ел и одновременно жаловался Гуань Яню:

— Ты испортил мне вкус!

Гуань Янь улыбнулся:

— Это моя цель, чтобы ты не мог без меня.

Глядя на стол, полный блюд, Тан Цюй вдруг вспомнил поговорку: чтобы завоевать сердце мужчины, нужно завоевать его желудок.

Действительно, древние не обманывали.

Фильм выходил вечером, и, так как реклама уже была сделана, режиссер Тань решил не организовывать дополнительную промо-акцию, а просто позволить всем посмотреть фильм в кинотеатре.

Реклама была горячей, но в день премьеры все стихло. Такой подход, вероятно, могли позволить только они.

Ведь фильмы с участием Гуань Яня собирали почти стопроцентную загрузку залов.

Вечером, переодевшись, Тан Цюй и Гуань Янь пришли в кинотеатр, и Тан Цюй немного пожалел. Так много людей, их могут узнать.

Гуань Янь, зная его опасения, наклонил козырек кепки.

— Не хочешь посмотреть, как зрители реагируют?

Эти слова затронули Тан Цюя, и они спокойно сели на свои места.

Даже если человек сильно меняет внешность, его манера держаться остается неизменной.

Как только они сели, несколько молодых девушек начали смотреть в их сторону. Их манера держаться была слишком привлекательной, хотя они были в масках и кепках, но по фигуре и осанке было ясно, что они — настоящие мужчины.

— Я хочу их WeChat! — Одна из девушек восхищенно сказала.

Но тут же получила легкий удар по голове от подружки:

— Какой WeChat, сегодня мы здесь ради нашего Гуань Яня! Перед ним все мужчины меркнут.

— Ну я просто так сказала.

Услышав их разговор, Тан Цюй не смог сдержать улыбки.

— Киноимператор Гуань действительно популярен.

На эту шутку Гуань Янь не ответил, просто взял Тан Цюя за руку:

— А тебя я привлекаю?

Тан Цюй поспешно отдернул руку:

— Мы в кинотеатре, веди себя прилично. — Хотя в этом мире однополые браки были разрешены, но статус Гуань Яня был особенным, и раскрытие их отношений не принесло бы ему пользы.

Гуань Янь не позволил Тан Цюю избежать этого, крепко держа его руку.

— Ничего, здесь темно, никто не обратит внимания.

Тан Цюй не смог сопротивляться и сдался.

Фильм начался.

Масштабные сцены сразу же показали, что на него было потрачено немало денег.

<http://bllate.org/book/16733/1561068>